

Этот холодный и элегантный красавец шел рядом с Юй Ханом, не отступая от него ни на шаг, расстояние между ними было не более десяти сантиметров.

Юй Хан украдкой поглядывал на Фрэя, похожего на духа снега и льда, и его уши незаметно покраснели.

До чего же он хорош собой. Мужчина... нет, подождите, военный самец — и такой прекрасный? Юй Хан всегда думал, что военные самцы — это грубые и неотесанные мужланы.

Словно почувствовав на себе взгляд, Фрэй внезапно повернул голову. В его ярко-синих глазах на мгновение мелькнула застенчивость, которая тут же исчезла, сменившись решимостью.

Юй Хан услышал мягкий голос Фрэя:

— Господин Юй Хан, позволите ли вы мне заглянуть к вам в гости?

Юй Хан замер, глядя на Фрэя. От этих слов его лицо залилось густым румянцем, а глаза подернулись влажной дымкой, заблестев от волнения.

В... в его подвал?

Юй Хан покраснел еще сильнее:

— Мое... мое жилье не самое лучшее...

— Ничего страшного. Я могу взглянуть?

— Почему вы так хотите попасть ко мне?

Фрэй серьезно посмотрел на Юй Хана. Его ярко-синие глаза, казалось, были наполнены мерцанием далеких звезд, а взгляд, устремленный на Юй Хана, был полон искренности и нежности.

Юй Хан ошарашенно подумал: сегодня же нет звезд, откуда он их видит?

— Вы мне сразу приглянулись, я хочу узнать вас получше. Позволите ли вы мне переступить порог вашего дома?

Фрэй сказал, что они сразу ладили, но Юй Хан подумал о любви с первого взгляда. Он не мог понять, есть ли вообще разница между этими двумя понятиями.

Не зная, что ответить, Юй Хан опустил голову и замолчал. Он не знал, куда деть руки и ноги,

чувствуя себя вареной креветкой — его открытая кожа пылала розовым цветом.

Хотя они шли в прохладную ночь и дул ветерок, ему было невыносимо жарко, словно в самое сердце положили раскаленный уголек.

Фрэй долго не слышал ответа от трутня и начал размышлять. Не слишком ли он поторопился? Он видел, что трутень испытывает к нему симпатию, и хотел поскорее закрепить успех, но теперь, когда тот молчал, Фрэй понял, что проявил излишнюю настойчивость.

Фрэй лихорадочно соображал, как исправить положение, когда вдруг услышал тихий, едва различимый голос, который тут же унес ночной ветер. Но Фрэй расслышал каждое слово:

— Хотите... тогда пойдемте... только не смейтесь, когда увидите...

Фрэй замер, его лицо смягчилось, а холодная аура полностью рассеялась.

— Хорошо.

Раздался скрип. Юй Хан толкнул дверь подвала.

Глядя на тонкую перегородку, Фрэй нахмурился. Ему совсем не нравилось, что трутень живет в таком месте — дверь была крайне ненадежной, любой военный самец класса Б мог вышибить ее одним ударом.

Юй Хан включил свет и пригласил Фрэя войти. В тесном подвале, кроме кровати, шкафа и темной ванной комнаты без освещения, ничего не было.

Фрэй ожидал, что жилище будет скромным, но не настолько. Пожалуй, даже у бездомных самцов вещей было больше.

Будучи военным, Фрэй часто бывал в походах и жил в самых суровых условиях. Если бы ему пришлось жить здесь, он бы не нашел в этом ничего предосудительного. Но осознание того, что трутень, который должен был жить в роскоши, добровольно ютится в такой конуре — к тому же трутень с прекрасным характером, который вполне мог стать его партнером, — вызывало у него болезненное чувство жалости.

Стульев в комнате не было, поэтому, как и обычно после работы на военном заводе, Юй Хан присел на кровать рядом с Фрэем.

Юй Хана охватила неловкость: даже стула не нашлось, какой позор. Странно, ведь раньше, на Земле, когда к нему приходили гости, он совершенно не стеснялся своей бедности — наливал чай, болтал, и в мыслях не было стыдиться. Почему же перед Фрэем он чувствует себя таким

ничтожным?

Он смотрел, как тонкие пальцы Фрэя обхватили прозрачный пластиковый стакан и тот делает маленькие глотки воды.

Юй Хан чувствовал, что Фрэй не должен находиться в этом тесном, обшарпанном подвале — его место в золоченых дворцах.

Юй Хан впервые в жизни пожалел о своей нищете. Знал бы он заранее, купил бы нормальный стул и стаканы. В следующий раз обязательно купит. Если генерал Фрэй еще захочет прийти в гости, он приготовит вкусные напитки и закуски.

Фрэй окинул взглядом комнату: все вещи были самыми дешевыми, даже коммуникатор на запястье Юй Хана стоил копейки.

Фрэй не понимал, почему трутень скрывает свое происхождение. Он перевел взгляд, медленно допил остывшую воду и тихо спросил:

— Вы планируете жить здесь постоянно?

Юй Хан вздрогнул, возвращаясь в реальность:

— Можете называть меня просто Юй Хан!

Фрэй слегка расширил глаза. Кроме родного отца и любимого супруга, если другие самцы обращались к трутню по имени без уважительных прибавок, это считалось оскорблением. В серьезных случаях за такое могли даже убить. А Юй Хан сам предложил ему называть себя по имени — какой необычный трутень.

Фрэй замялся лишь на секунду, а затем легко согласился:

— Юй Хан, тогда и ты зови меня по имени. Юй Хан... красивое имя.

То, как Фрэй произнес его имя, прозвучало так нежно и звонко, что у Юй Хана заложило уши, а звук, пройдя сквозь них, отозвался где-то в самом сердце.

— М-м... Фрэй... — голос Юй Хана был едва слышен, будто он шептал насекомому.

Фрэй улыбнулся:

— Юй Хан, как долго ты собираешься здесь оставаться?

Юй Хану было неловко признаваться в своей бедности, но он ответил:

— Планирую съехать, как только появятся деньги.

Фрэй посмотрел на его рабочую форму и неодобрительно покачал головой:

— Ты работаешь временным рабочим на заводе, много не заработаешь. Твоего дохода хватает лишь на еду, верно?

Юй Хан отвел взгляд:

— Я больше ничего не умею, пока поработаю там, а там видно будет. Сейчас я могу прокормить себя сам.

Фрэй хотел было продолжить убеждения — если он не вытащит его с этого завода, как они будут видаться? А если не видаться, как же они поженятся?

Но прежде чем он успел что-то сказать, коммуникатор Юй Хана истошно запищал. Делать было нечего, Фрэй молча наблюдал, как тот отвечает на вызов.

Юй Хан увидел незнакомый номер, бросил быстрый взгляд на Фрэя и нажал кнопку, переключившись на голосовой режим.

— Алло, здравствуйте.

— Какое еще здравствуйте! Ты меня погубить хочешь? — из динамика раздался разъяренный голос начальника.

Юй Хан растерянно нахмурился:

— Э-э, простите, а с кем я говорю? И чем я вас погубил?

— Ха! — начальник ядовито усмехнулся. — Я главный управляющий военного завода. Ты ведь Юй Хан? Это ты взломал систему безопасности в цеху, верно?

Юй Хан почувствовал себя виноватым:

— Да, простите меня.

Начальник продолжал язвить:

— Оставь свои извинения при себе, они мне не нужны. Я давно за тобой наблюдал: работаешь медленно, постоянно тянешь время. Я уже просил Кади сказать тебе, чтобы ты больше не приходил, но он постеснялся. Теперь я говорю тебе это прямо.

<http://bllate.org/book/19649/1932837>